

«Доверие»
(Домашний детектив)

Автор: дочь Елена Ивановна Вишневская

Это было давно, в 1921-м году. Она вышла из подъезда шумного учреждения на улицу с ощущением большой удачи.

Ее радовало содержание пакета, который она крепко держала в своих руках!

Ну, как не радоваться, если в нем были такие необходимые предметы, как хозяйственное мыло, несколько метров белого материала, катушки белых и черных ниток, иголки, большая пачка спичек, металлическая банка сладкого сгущенного молока и галеты из белоснежной муки!

Все это получено бесплатно, по специальным талонам. Так помогает Америка через организацию «АРА» - молодой советской Республике, терпящей послевоенную нужду.

На улице было по — весеннему тепло. Солнце клонилось к западу.

«Однако, уже скоро вечер! Как долго простояла я в очереди» - подумала она и быстро зашагала по тротуару, энергично постукивая деревянными подошвами своей самодельной обуви.

В этот час на улице было большое оживление. Прохожие шли в разных направлениях, то обгоняли ее, то шли ей навстречу, иногда кто-то пересекал ей путь, кого-то перегоняла сама она, - словом, была обычная людская движущаяся толпа, в которой она ловко лавировала, торопясь поскорее принести домой свой драгоценный пакет.

Приятно было думать, как обрадуется дочка молоку и галетам, - девочка давно не видит ничего вкусного. А из материала, пожалуй, можно выкроить по две смены постельного белья! Ах, как это кстати! Ведь старое латано — перелатано и уже никуда не годится, в продаже ничего подобного еще нет, фабрики стоят без движения... Ох, поскорее бы кончилась эта послевоенная разруха!» - думала она. Шагая все быстрее и быстрее, она размышляла о том времени, когда магазины будут переполнены вкусными продуктами и

красивыми вещами, и — вдруг почувствовала, как что — то постороннее вклинивается в круг ее мыслей. Оказывается, какой — то робкий мягкий голос однообразно повторяет: «Гражданочка, пожалуйста, помогите мне, очень прошу Вас, гражданочка — помогите!»

Рядом с собой она увидела изящную фигуру юноши, почти мальчика лет 14 — 15 — ти , не больше. Он был в поношенной, военной шинели, явно с чужого плеча. Его худое, очень юное лицо было переполнено мольбой и тревогой, и такая беспомощность и забитость чувствовались в его застенчивой улыбке, что ее сердце дрогнуло от сочувствия и она участливо спросила его: «Что с тобой?» Юноша, продолжая идти рядом с ней, стал доверительно бормотать, оглядываясь по сторонам, что хочет сказать ей что-то очень важное, только просит ее отойти в сторону, где меньше прохожих. Она инстинктивно покрепче прижала к

себе пакет, свернула вправо и остановилась возле освещенной витрины магазина. Тихим голосом юноша заговорил: «Понимаете, гражданочка, я недавно вышел из госпиталя, долго болел тифом...теперь хочу ехать к своим, в деревню...мне этот город совсем чужой, никого я здесь не знаю... и денег у меня совсем нет...а вот есть у меня...хороший камушек! Вы не думайте чего-нибудь плохого, гражданочка! Нет! - Нет! - этот камушек мне дал сосед по палате перед своей смертью, и еще сказал мне - может он принесет тебе счастье! Вот я и хочу продать его и поехать домой» - говоря это, он вытащил из — за пазухи синюю бумажку и осторожно развернул ее.

Женщина увидела — прекрасный большой бриллиант голубой воды. Он лежал на грязной ладони юноши — щедро сверкая всеми своими бесчисленными гранями, и казался пришельцем из каких — то иных, сказочных миров!

«Нет, Нет!» - почему - то испугавшись, воскликнула она. «Я не могу его купить, мне не надо, да и нет у меня денег! Ты предложи кому — нибудь другому!»

Решительно отвернувшись, она хотела отойти, но юноша преградил ей путь и вновь умоляюще зашептал: «Гражданочка, я вижу вы добрая женщина, ну помогите мне... послушайте — у меня покупатель есть, да только боюсь я — обманет он меня...Вон, смотрите, он стоит там, на той стороне...»

Она повернула голову и увидела пожилого, прилично одетого мужчину, внимательно смотревшего на них.

«Почему же ты его боишься?» - спросила она.

«Да , ведь я не знаю сколько стоит такой камушек...я ведь темный...может он дорогой, а я получу не те деньги... Вы как считаете, гражданочка, он дорогой? А?» - жалобно спросил он. «Конечно, камень дорогой. Это - бриллиант. И ты должен сперва оценить его — посоветовала она»

В это время мужчина подошел к ним, и добродушно улыбаясь, сказал, обращаясь к женщине, - так просто, как будто она его хорошая знакомая: «Ну, подумайте, какой подозрительный парень! Такой молодой и такой недоверчивый! Давайте сделаем так: - вон там ювелирный

магазин, зайдем туда, нам оценят камень, и тогда ты» - сказал он, обращаясь к парню «перестанешь думать, что тебя хотят обмануть»

«Вот и хорошо, идите и оцените» - с облегчением сказала она и шагнула в сторону, чтобы продолжать свой путь.

«Не — е — ет ,вы уж будьте добры быть свидетельницей!» - посмеиваясь сказал мужчина. Она хотела отказаться, но парень смотрел так умоляюще, а в глазах мужчины было столько добродушной иронии, что она невольно согласилась.

Подошли втроем к ювелирному магазину. «Ах, какая досада!» - воскликнул мужчина - «переучет»

Действительно, на дверях висела дощечка с такой надписью.

Но тут же из магазина вышел продавец, и видя их расстроенные лица, спросил, что они хотят. Его попросили оценить бриллиант. «О, это хороший экземпляр» - одобрил он, внимательно рассматривая камень, «точно сейчас сказать вам не смогу, но приблизительно он может стоить...» и он назвал крупную сумму. «Если сомневаетесь, то зайдите часа через полтора, переучет кончится, и старший оценщик точнее определит стоимость камня. Впрочем, и у меня ошибок не бывает! - с этими словами он вернулся в магазин.

«Ну, что будем теперь делать?» - спокойно, с большой доброжелательностью спросил пожилой мужчина у молодого. «Ну, так вот — хорошо, я дам тебе эту сумму, что назвал продавец! Если ты согласен, то поедем сейчас ко мне за деньгами — тут недалеко! - ну, а если надеешься получить больше — тогда прощай и поступай, как сам знаешь! Ну, думай — думай, а я пока пойду за папиросами.

Оставшись вдвоем с женщиной парень опять стал просить ее не оставлять его, пойти вместе с ним к этому человеку.

«А зачем тебе идти к нему? Оставайся здесь и жди его с деньгами!» - посоветовала она.

«Нет, надо пойти с ним, а то как бы он не передумал...а ежели передумает — где я тогда найду еще такого?» Надо не отставать...мало ли чего он надумает...Ох, да вы бы, гражданочка, пошли со мной, как было бы мне спокойно, вы такая добрая...» Она категорически отказалась.

«Мне пора домой, пора домой!» - повторяла она, но он не хотел ее слушать, начал так волноваться, что у него даже потекли слезы. Размазывая их по лицу рукавом своей шинели, он трогательно, совсем по — детски запричитал: «Ох, гражданочка, какое мне привалило счастье, да ежели я получу эти деньги, то и новую хату поставлю старикам своим, и вся семья наша будет накормлена, обута и одета...только боюсь я, а что если он отнимет у меня камушек, пришибет меня, а сам убежит...?»

«Ну, полно, полно! Какой ты, однако, недоверчивый» - пожурела его она. «Ты же уже не маленький и должен сам видеть какой это солидный, хороший человек. Зачем же так плохо думать о нем?»

Парень вытер глаза, успокоился, а когда вернулся мужчина, он радостно воскликнул: «Во как мы сделает! Надумал я! Гражданочка, держите камушек — я вам верю, как матери родной - и маленько подождите нас, мы оба вернемся быстро! А как вернемся — он мне при вас деньги даст, а вы в тот самый момент ему камушек вручите! Вот, и ладно будет!» - с этими словами

он вытащил из — за пазухи синюю бумажку с бриллиантом и торжественно передал ее женщине.

Доверие этого мальчика взволновало, смутило ее. Она увидела его голубые, наивные, ребячьи глаза, с надеждой смотрящие на нее, перевела свой взгляд на того мужчину и увидела, что тот смотрит на нее с каким — то напряжением, очень серьезно и вопросительно. Ей почудилось, что он в чем — то сомневается, уж не в ее ли честности?

Мысли смешались в ее голове, сердце заколотилось от какого — то дурнотного волнения, слабо соображая, как ей поступить, она растерянно залепетала: «Ну, как же ты так...мне...доверяешь...это же большая ценность...Я боюсь...Я не могу...Нет, нет — возьми обратно!»

Ей стало так страшно, как будто она стоит на краю пропасти перед прыжком.

Она протянула парню синий комочек, но мужчина мягко отвел обратно ее руку и своим спокойным, каким — то прямо бархатным голосом укоризненно сказал: «Не волнуйтесь! Зачем же так волноваться! Мы же видим с кем имеем дело!» - столько было сердечности и доброты в тоне его голоса, что она сразу успокоилась, душу ее заполнила горячая благодарность за оказанное доверие, чуть не плача от умиления она воскликнула: «Нет — Нет, так нельзя! Возьмите в залог хоть это!» - и протянула свой пакет.

Снисходительно улыбаясь этот славный человек укоризненно покачал головой, как бы говоря: «Ах, какая вы, однако, нервная!»

Нехотя взял пакет. «Ну, ладно, пусть будет по вашему» - сказал он и передал пакет мальчику. Оба они свернули в соседний переулок, а она осталась одна, крепко сжимая в кулаке полученный бриллиант.

Сумерки сгущались. Прошло пол часа...прошел час...Она ждала, ждала...Они не возвращались! И вдруг ее обожгла чудовищная мысль - «Они не вернуться!»

Дрожа, как в лихорадке, она бросилась к ювелирному магазину, дощечки на дверях не было, не помня себя вбежала в магазин, ища глазами того продавца, что разговаривал с ними — его тоже не было. Задыхаясь, она крикнула: «Вот, вот ваш товарищ видел этот бриллиант, он оценил тогда там...на воздухе...у вас былО переучет...проверьте еще раз»...

Бриллиант выпал из ее рук и с легким стуком упал на прилавок.

Продавцы смотрели на женщину, как на безумную.

«О чем вы говорите, гражданка. Мы вас видим в первый раз. Никакого переучета у нас не было, никто из нас из магазина не выходил, никто ничего не оценивал! Что вы? Бриллиант? Где же ваш бриллиант?»

На прилавке лежал тусклый кусочек слегка граненого стекла!

Женщина смотрела на него не веря своим глазам.

Не отвечая на участливые вопросы продавцов, она шатаясь, чуть не теряя сознание, молча вышла из магазина.

Домой вернулась она бледная, похудевшая, как после тяжелой болезни.

Эта женщина — моя мама!

Она много плакала и долго морально болела после этого жестокого обмана.

Очень, конечно, ей было жалко лишиться прекрасной посылки, но особенно больно было вспоминать этот изощренный обман, это циничное надругательство прожженных авантюристов над человеческой доверчивостью, участием, над истинно добрым сердцем. В дальнейшем, желая оправдаться, мама смущенно уверяла всех нас, что не такая уж она наивная простушка, а что ее, по всей вероятности, загипнотизировал, тот спокойный приличного вида человек.

Кто знает, может быть, это и так?